

Проведя ночь без сна, Линь Ишэнь в полусонном состоянии уткнулся лицом в парту. Потолочный вентилятор со скрипом вращал лопастями, и этот звук обладал невероятно усыпляющим эффектом.

Ли Сян, тоже щеголявший пандами под глазами, с крайне недовольным лицом уселся перед ним, ухватился за выбившуюся на макушке Линь Ишэня прядку и, скрипя зубами с натянутой улыбкой, зашипел:

— Староста, я вчера скинул тебе столько сообщений, с какого перепугу ты ни на одно не ответил?

Всю ночь он предавался безумным фантазиям, ему даже снилось, будто Цзи Хуай убил Линь Ишэня и расчленил его тело, а на утро в школе главный виновник преспокойно досыпает!

Разве это разумно? Совсем неразумно!

— Когда это ты мне писал?

Линь Ишэнь растерянно моргнул, достал телефон и, пролистав экран, действительно обнаружил множество неп прочитанных голосовых сообщений.

Самое последнее было отправлено часу ночи — к тому моменту он уже давно выключил свет и лежал в постели, пытаясь уснуть, просто никак не удавалось сомкнуть глаз.

Виноватым голосом он произнес:

— Вчера дома так устал, что сразу после душа завалился спать и в телефон даже не заглядывал.

Ли Сян подозрительно прищурился, глядя на темные круги под его глазами:

— По-твоему, я в это поверю?

Он сильнее дернул упрямую прядку:

— Выкладывай давай, с какой стати школьный хулиган вчера увязался на твоём велике, да ещё и подвозил тебя? Когда это вы успели так сблизиться?

Мало того что за его спиной крутит тайные дружеские шашни с другими, так ещё и ни во что не ставит своего верного брата!

Линь Ишэнь: «.....»

Да с чего бы вдруг? Такой человек, как школьный хулиган, всем своим видом показывал, что Линь Ишэнь — совсем не его типаж.

Линь Ишэнь инстинктивно отвел взгляд и, опередив товарища, поспешно шмыгнул к задней двери, словно спасаясь бегством.

Он невольно подумал о том, что при такой необщительности неудивительно, почему тот уже больше двух лет в старшей школе не может завести друзей.

— Чистосердечное признание — смягчает, упорство — отягчает!

Ли Сян улыбнулся во все восемь зубов:

— Идёт!

Отрешенные и холодные, с острым разрезом глаза Цзи Хуая выглядели невероятно красивыми, но стоило ему бросить на кого-то хоть беглый взгляд, казалось, будто на тебя уставился хищный зверь, отслеживающий добычу.

— Разве я тебе в прошлый раз не говорил, что когда у Цзи Хуая начался период гона, я отвез его в больницу? Он подвез меня домой в знак благодарности.

Линь Ишэнь вздохнул:

— С тебя молочный коктейль с таро и жемчу.»

Его доводы звучали настолько убедительно, что он и сам почти в них поверил.

— Ладно, на этот раз прощаю.

Ли Сян отпустил прядку, которую теребил довольно долгое время, на мгновение замер, указал на свои синяки под глазами и снова заговорил:

— Ты хоть представляешь, как я переживал вчера, когда увидел, что тебя утащил школьный хулиган? Мало того что не ответил на сообщение, так из-за тебя я мучился бессонницей и видел кошмары. С тебя моральная компенсация.

Словно почувствовав на себе чей-то взгляд, Цзи Хуай приподнял веки, и их глаза мгновенно встретились.

Взгляд альфы неотступно следовал за ним, обжигая спину словно иглами. Врожденное чутье на опасность заставило кожу на затылке покрыться мурашками, и Линь Ишэнь невольно ускорил шаг.

Только когда фигура бета скрылась из виду, Цзи Хуай с мрачным лицом остановился у своей парты, выглядя так, будто кто-то зажал крупную сумму денег и не собирается возвращать.

Бросив портфель, он слегка прищурился, уловив доносившийся от парты беты легкий древесный аромат.

Это были феромоны альфы, причем альфы, которого он прекрасно знал.

Запах пропитал не только парту, но даже запутался в волосах беты.

Ли Сян, тайком досыпавший за толстым словарем английского языка, встрепенулся и принялся нервно озираться по сторонам, изучая одноклассников.

Окинув класс взглядом и не заметив ничего подозрительного, он озадаченно почесал затылок.

Странно, неужели он просто клюет носом от усталости? Ему же только что показалось, будто повеяло убийственной аурой, почему же она исчезла в одно мгновение?

Он еще раз огляделся — по-прежнему всё было спокойно, даже школьный хулиган Цзи Хуай сидел, понутив голову и разбирая портфель.

Повернувшись обратно, Ли Сян решил, что его и впрямь сморил сон.

После такого происшествия всю сонливость как рукой сняло, и он от греха подальше углубился в зубрежку слов по словарю.

Сбежав из класса, Линь Ишэнь напрямик направился в туалет и несколько раз плеснул в лицо холодной воды, прежде чем смог прийти в себя.

Хотя их отношения с Цзи Хуаем вроде бы немного потеплели, страх перед ним никуда не делся.

Он до сих пор не решался даже смотреть тому в глаза, не говоря уже о нормальном общении.

Саму мысль об этом он находил невообразимой.

Линь Ишэнь тяжело выдохнул: ладно, пожалуй, стоит и дальше держаться от него подальше,

как раньше. В конце концов, впереди всего последний год, скоро этот кошмар закончится.

Приняв окончательное решение, Линь Ишэнь вновь обрел полноту сил, однако у дверей класса его решимость снова испарилась.

Утренняя побудка уже началась. Ухватившись за косяк задней двери, Линь Ишэнь высунул наружу лишь половину головы, а его глаза так и бегали по сторонам.

В этом вороватом поведении он сейчас был точь-в-точь как мышонок, собравшийся стянуть масла.

Утреннее чтение в Первой школе Личэна обычно проходило без присмотра учителей — все держалось исключительно на сознательности самих учеников.

Пока одни повторяли материал, а другие безумно строчили тестовые варианты билетов, Цзи Хуай — объект его главных тревог — лениво подпирал щеку рукой и крутил ручку.

Судя по всему, настроение у него было вполне сносное.

Линь Ишэнь и сам толком не понимал, чего именно он боится, но трепет перед Цзи Хуаем засел глубоко внутри.

Потратив почти минуту на то, чтобы морально подготовиться, он наконец ступил в класс, стараясь ступать как можно тише.

Оказавшись рядом с партой Цзи Хуая, он нервно сжал ладонь в кулак и впился ногтями в кожу:

— Цзи, не мог бы ты подвинуться? Мне нужно пройти.

Спинка стула Цзи Хуая почти упиралась в парту сзади, не оставляя между ними ни единого зазора, а длинные ноги были вытянуты прямо, не оставляя для прохода ни малейшего просвета.

Зажав ручку между пальцами, Цзи Хуай приподнял веки, бросил на него короткий взгляд и, не сказав ни слова, просто откинулся на спинку стула, подобрал ноги и бросил сквозь сжатые губы:

— Проходи.

Линь Ишэнь помрачнел. Если идти спереди, казалось, что перед Цзи Хуаем, что спиной к нему — оба варианта сулили мало приятного.

Он чуть шевельнул губами, собираясь попросить чуть-чуть подвинуть стул вперед — так ему было бы гораздо проще протиснуться сзади. Но по лицу Цзи Хуая было ясно: никаких переговоров не предвидится, оставалось лишь стиснуть зубы и терпеть.

Стараясь избежать малейшего телесного контакта, Линь Ишэнь прижался спиной к ряду стульев, превратившись в подобие ящерицы, и начал по сантиметру продвигаться вперед.

Он боялся даже вздохнуть полной грудью, страшась оступиться и свалиться прямо в объятия Цзи Хуая. Опозориться перед всем классом — худшего и не придумаешь.

Лишь когда он наконец опустился на свое место, прижавшись к нему пятой точкой, у него возникло ощущение, будто он чудом избежал гибели.

Повернувшись, он пробормотал слова благодарности Цзи Хуаю, а затем поспешно раскрыл сборник задач по математике и уткнулся в него носом, попутно дав себе зарок не покидать свое место вплоть до самого конца занятий.

Линь Ишэнь был полностью поглощен решением задач и не заметил промелькнувшего в глазах Цзи Хуая сожаления.

Время в выпускном классе летит незаметно, полностью поглощенное интенсивным повторением материала и бесконечными проверочными работами — двадцати четырех часов в сутках казалось катастрофически мало.

К концу августа макушка лета в Личэне начала понемногу остывать, теряя прежнюю удушливую жару.

Весь этот месяц Цзи Хуай исправно провожал Линь Ишэня до самого дома, после чего его забирал личный водитель.

Поначалу Линь Ишэнь несколько раз безуспешно пытался отказаться, но в конце концов махнул рукой и пустил дело на самотек. Со временем он даже привык к этому, и порой, если Цзи Хуай задерживался по делам, послушно ждал, пока тот освободится, чтобы пойти вместе.

Стоит отметить, что старый драндулет наконец-то отправился на покой.

Со временем все в классе заметили перемены: сначала они были в шоке, гадая, с чего это вдруг те двое так сблизились, но потом, наблюдая это изо дня в день, привыкли точно так же, как и сам Линь Ишэнь.

А Ли Сян, который всю мнил себя лучшим другом Линь Ишэня, с одной стороны тайком зеленел от зависти, а с другой — смертельно боялся связываться с Цзи Хуаем, поэтому мог лишь исподтишка строить тому рожи и то и дело распускать за спиной сплетни, докладывая

обо всем наверх.

Последний экзамен месячного тестирования пришелся как раз на последнюю субботу августа, а сразу за воскресеньем первое сентября знаменовало начало учебного года для младших классов. Школа в кои-то веки проявила милосердие, отменив на сегодня вечернюю самоподготовку.

После уроков Линь Ишэнь вызвала к себе госпожа Чжан, и когда он вернулся, большая часть учеников уже разошлась. Цзи Хуай же, закончив сборы, ждал его у выхода.

Ли Сян тут же воспользовался моментом, подкатился ближе и заговорил с кислым выражением лица:

— Нашел новую любовь и забыл старую верность. Сам посчитай, сколько дней в этом месяце ты меня игнорировал?

Линь Ишэнь даже не поднял головы:

— Ой, брось. Если сложить все те порции молочного коктейля, что я тебе покупал, наберется немало.

Ли Сян на секунду онемел, неловко потер нос, свернул свой балаган и перешел к делу:

— Завтра выходной, на западе города открылся новый тематический парк развлечений, сгоняем вместе?

Линь Ишэнь задумался: учеба в этом месяце давалась тяжело, воскресенья уходили на зубрежку дома или в библиотеке, и он действительно целую вечность никуда не выбирался. Посвятить целый день отдыху было бы неплохо.

Поэтому он кивнул:

— Хорошо, во сколько завтра встречаемся?

Ли Сян воодушевился:

— В девять тридцать утра, на площади у выхода из метро в западном районе.

Линь Ишэнь отрывисто произнес:

— Договорились.

— Тогда до завтра, захватить тебе завтрак?

Линь Ишэнь покачал головой:

— Не нужно, я дома поем.

— Ладно, тогда решено.

Довольный Ли Сян закинул рюкзак за плечи, но наткнувшись взглядом на Цзи Хуая, замер и, задрвав нос словно победивший петух, презрительно фыркнул.

Тот даже не удостоил его взгляда, проигнорировав как пустое место.

Ли Сян тут же снова помрачнел, вся улыбка мигом сошла с его лица, и он ушел, не прощаясь.

Цзи Хуай, как и прежде, проводил Линь Ишэня до дома и лишь дождавшись, пока за тем захлопнется дверь, сбросил с лица маску невозмутимости.

Его лицо омрачилось, а в глазах забурилась темная ярость.

Водитель в зеркало заднего вида бросил взгляд на его выражение лица и внутренне сжался.

Какой еще смертник умудрился насолить этому ненормальному?

Цзи Хуай хранил мрачное молчание всю дорогу, и лишь когда машина почти въехала в ворота поместья клана Цзи, от него неожиданно последовало короткое указание:

— Закажи билет в тематический парк на западе города на завтрашнее утро.

<http://bllate.org/book/21021/2136841>